
The Role of Ibn Farhat's Linguistic Heritage in Overcoming Cultural and Linguistic Stagnation and the Formation of the Arab Renaissance

Muxlisabonu Turgunovna Ishankhanova
ishankhanovamuxlisabona@gmail.com
Senior Lecturer at the "Al-Azhar" Department of
Arabic Language and Literature, PhD,
International Islamic Academy of Uzbekistan

Annotation *This article analyzes the systemic crisis of Arabic culture from the 13th to 18th centuries and the pivotal role of Arab Christians in initiating the Arab Renaissance. The author explores the causes of stagnation in Muslim society, primarily the institutional dominance of taqlid (imitation) and the widening gap between sacralized linguistic norms (fuṣḥa) and living speech. Central to the study is the scholarly contribution of the Maronite scholar Ibn Farhat, whose work bridged Western rationalism and Eastern tradition. Special focus is placed on his treatise «Baḥṭ al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib», which simplified Arabic pedagogy and integrated the language into the daily and liturgical practices of Christian communities. The paper emphasizes that the transition from Karshuni script to classical Arabic, alongside Ibn Farhat's reforms, provided the ideological foundation for overcoming cultural isolation. It concludes that Lebanon's Christian intellectuals, educated through European models like the Pontifical Maronite College, were the primary catalysts for modernizing Arabic philology and precursors to the 19th-century Enlightenment.*

Keywords *Arab Renaissance, Arabic language, Maronites, taqlid, Karshuni, Middle East, linguistic reform*

Ibn Farhat lingvistik merosining madaniy til turg'unligini bartaraf etish va Arab Uyg'onish davri shakllanishidagi roli

Muxlisabonu Turg'unovna Ishanxanova
ishankhanovamuxlisabona@gmail.com
«Al-Azhar» arab tili va adabiyoti kafedrasida
katta o'qituvchisi, PhD,
O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi

Annotatsiya *Ushbu maqolada XIII–XVIII asrlar davomida arab dunyosida kuzatilgan intellektual va sotsiomadaniy inqirozning tub sabablari ilmiy asoslangan holda atroflicha tahlil qilinadi. Muallif mazkur turg'unlikni «taqlid» (ko'r-ko'rona ergashish) tamoyilining ustunligi va adabiy tilning jonli muloqotdan uzilib qolishi bilan izohlaydi. Tadqiqotda islohotchilik harakatlarining Livan arab-xristianlari jamoasiga ko'chish jarayoni va ularning Yevropa ratsionalizmi hamda Rimdagi Papalik Maronit kolleji bilan o'rnatgan aloqalari ma'rifatparvarlik g'oyalari yoyilishidagi ahamiyati ochib berilgan. Asosiy e'tibor mashhur maronit olimi Ibn Farhat merosiga qaratiladi. Muallif uning an'anaviy ilmlar va Arab uyg'onishi (Nahda) davri o'rtasidagi oltin ko'priklarni bo'lganini isbotlaydi. Olimning «Baḥṭ al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib» asari orqali arab tili grammatikasini isloh qilish yo'lidagi xizmatlari tahlil qilinadi. Mazkur mehnat tildagi to'siqlarni parchalash, murakkab «karshuni» yozuv tizimidan voz kechish va adabiy til normalarini keng omma uchun soddalashtirishga bevosita xizmat qilgan. Maqola yakunida Ibn Farhatning faoliyati XIX asrda Yaqin Sharqning*

umumiy yuksalishi va madaniy taraqqiyoti uchun zarur bo'lgan pedagogik hamda mafkuraviy poydevorni shakllantirganligi haqida ilmiy xulosa chiqariladi.

Kalit so'zlar Arab Uyg'onish davri, arab tili, maronitlar, taqlid, karshuniy, Yaqin Sharq, lingvistik islohot

Роль лингвистического наследия Ибн Фархата в преодолении культурно-языкового застоя и становлении Арабского Возрождения

Мухлисабону Тургуновна Ишанханова

ishankhanovamuxlisabona@gmail.com

Старший преподаватель кафедры арабского языка и литературы «аль-Азхар», PhD, Международная исламская академия Узбекистана

Аннотация Статья посвящена комплексному анализу системного кризиса арабской культуры в XIII–XVIII веках и выявлению роли арабов-христиан в подготовке интеллектуального прорыва, известного как Арабское Возрождение. Автор подробно рассматривает причины стагнации в мусульманском обществе, вызванные институциональным господством принципа *taqlid* (подражания) и глубоким разрывом между сакрализованной языковой нормой (*fuṣḥa*) и живой речью. В центре исследования находится научная деятельность выдающегося маронитского ученого Ибн Фархата, чьи труды стали уникальным связующим звеном между западным рационализмом и восточной традицией. Особое внимание уделяется анализу его фундаментального грамматического труда «*Baḥṭ al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib*», который способствовал радикальному упрощению методики преподавания арабского языка и его интеграции в повседневную и литургическую практику христианских общин. В работе подчеркивается, что отказ от письменности каршуни в пользу классического арабского письма и педагогические реформы Ибн Фархата заложили необходимый идеологический фундамент для преодоления многовековой культурной изоляции региона. Делается обоснованный вывод, что именно христианская интеллектуальная среда Ливана, имевшая доступ к европейским образовательным моделям через Папскую Маронитскую коллегию, стала ключевым инициатором модернизации арабской филологии и предвестником эпохи просвещения XIX века.

Ключевые слова Арабское Возрождение, арабский язык, марониты, *taqlid*, каршуни, Ближний Восток, лингвистическая реформа

Введение

Период XIII–XVIII вв. в арабском мире ознаменовался системным кризисом, обусловленным институциональным закреплением догматизма в богословии и

праве. Сакрализация классических норм языка (*fuṣḥa*) привела к его архаизации и разрыву с живой речью (Хайрутдинов, 2009). Главным фактором стагнации стала смена методологии в мусульманской

юриспруденции (*fiqh*): ранний период, где использование *'iğtihād* (самостоятельного поиска) позволяло адаптировать право к изменениям реальности. В позднем периоде (после XIII в.): Утверждение принципа *taqlīd* (подражания), который наложил запрет на нововведения и ограничил развитие рамками трудов первых веков ислама (Naguna, 2024; Hallaq, 1984). Отказ от творческого поиска привел к ряду негативных факторов. Среди которых имело место утрата жизнеспособности: мусульманское общество перестало отвечать вызовам времени, что сформировало фатализм и комплекс национальной неполноценности. Более того, религиозные лидеры оказались неспособны предложить решения проблем в эпоху колониализма. Кроме того, литературный процесс свелся к эпигонству. Мерилом таланта стала компиляция и виртуозное цитирование предшественников (al-Alwani, 1991).

Основная часть

В литературе возобладал приоритет формы над содержанием. Творчество превратилось в бесконечное создание комментариев (*hāṣiya*) и субкомментариев (*taqrīr*) к древним текстам. Язык перегружался искусственной рифмованной прозой (*ṣağ*) и сложными метафорами, что делало его «бесплодным» и оторванным от административных и практических нужд. Традиционные институты в условиях господства *taqlīd* оказались неспособны инициировать реформы, что законсервировало упадок до середины XIX века. В результате, предпосылки для интеллектуального прорыва и будущего арабского Возрождения начали формироваться в инокультурном очаге – в среде арабов-христиан Ливана, имевших тесные контакты с западным рационализмом и гуманитарными науками, что длилось до начала арабского Возрождения в середине XIX века (Хайрутдинов, 2009).

Не найдя решений среди традиционалистов, реформу языка и образования инициировали арабы-христиане, имевшие доступ к западному рационализму через католические миссии. С XVII века в Ливане и Сирии их школы преподавали философию, латинский язык и риторику по европейским образцам (Gul, 2019). Одновременно маронитская молодежь направлялась в Папскую Маронитскую коллегию в Риме, учреждённую в 1584 г. папой Григорием XIII, которая стала важнейшим центром латинской учености для ливанских клириков и учёных. Полученное там образование формировало поколение арабов-христиан, ставших проводниками западных просветительских идей на Ближнем Востоке (Pontifical Maronite College) (Gül, 2015). Влияние этих контактов выходило за рамки религиозного образования: через миссионерские школы и типографии арабские христиане знакомились с филологической критикой и идеями европейского Просвещения. Это породило интерес к реформе языка, науки и образования, ставший основой арабского Возрождения. Уже в XVIII веке в ливанских монастырях действовали типографии, где печатались богословские и филологические труды на арабском и каршуну, а также первые грамматики и словари (Nassif, 2025).

К концу XVIII века контраст между мусульманскими и христианскими школами стал очевиден: медресе сосредоточились на теологии и *fiqh*, а христианские учебные центры развивали риторику, философию и языковедение, готовя культурных посредников между Востоком и Западом. Именно образованные в Европе арабы-христиане стали первыми деятелями *Nahḍa* – реформаторами, педагогами, издателями и языковедами, включая Бутруса аль-Бустани и Ибрахима аль-Язиджи и др. (Hourani, 1962). Не меньшее значение для новой культурной идентичности имел переход от сирийского письма (каршуну) к арабскому. В XVII–XVIII

вв. каршуни символизировал промежуточную традицию, тогда как переводы и труды Ибн Фархата на арабском стали важным актом «арабизации» христианского Востока, отражая стремление к культурному единству и возрождению языка (Daccache, 1994). Ибн Фархат, не связанный с мусульманским *taqlid*, активно популяризировал арабский язык, добившись его признания даже среди тех, кто ранее недооценивал его значение для христианской традиции. Он участвовал в спорах в маронитской церкви о богослужебном языке, благодаря чему арабский наряду с сирийским стал использоваться и в церковной, и в личной практике (Farḥāt, 1708). Прорыв Ибн Фархата в арабской лингвистике объясняется его уникальным сочетанием восточного происхождения, западного образования и независимости от *taqlid*. До XVII века литературная традиция ливанских и сирийских христиан оставалась ориентированной на сирийские и греческие тексты, а христиане редко участвовали в основном потоке арабских исследований (Jandora, 1984).

Деятельность Ибн Фархата в области арабистики заложила фундамент для целой плеяды последователей. В XIX веке христианская интеллектуальная среда дала миру множество лингвистов и мыслителей, ставших лидерами арабского Возрождения (Nahḍa), у истоков которого стоял именно Ибн Фархат. Помимо научного вклада, он оставил заметный след в литературе как поэт-новатор. Его прижизненный сборник «Диван» пользовался широким признанием в Халебе и Ливане, выделяясь на фоне современников тематическим разнообразием и оригинальностью художественных образов. Составленный Ибн Фархатом грамматический курс «Baḥṭ al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib» (далее, «Baḥṭ al-maṭālib») снискал мировое признание и стал важной вехой в арабской филологии. Высокая методическая ценность книги

подтверждается тем, что она сохраняет актуальность и сегодня, оставаясь в учебных программах ряда современных образовательных учреждений (Сарабьев, 2011). Н.И. Сериков отмечает, что разнообразные грамматические сочинения Ибн Фархата, написанные в форме учебных пособий, использовались в сирийских школах более 200 лет, вплоть до середины XX века (Сериков, 2020).

Согласно статье Розеллы де Люка, Ибн Фархат написал первый вариант “Baḥṭ al-maṭālib” в 1705 г., а год спустя дополнил его комментариями (*hawāṣhi*). В 1707 г. он создал сокращенную версию, которая, предположительно, использовалась в учебных заведениях. Однако есть основания полагать, что данное сочинение было написано в 1708 г. В колофоне рукописи “Baḥṭ al-maṭālib”, хранящейся в фонде Национальной библиотеки Израиля, приводятся дата переписки 1 января 1708 г. (Farḥāt, 1708).

Особого внимания заслуживает выраженный интерес маронитской общины к проблемам языковой политики. Ливанский исследователь, профессор Шарбал Дагир, отмечает, что в церковной среде велись активные обсуждения, не ограничивавшиеся выбором языка богослужебных книг – сирийского или арабского. Центральным предметом спора стал язык проповедей: духовенство колебалось между классическим литературным арабским языком (*al-‘arabiyya al-maliḥa*) и местным разговорным диалектом Горного Ливана (*al-‘arabiyya al-waṭaniyya*) (Dagher, 2008). Ведь маронитские синодальные документы XVI века отражали низкий уровень владения арабским языком и часто содержали сирийские слова (Farḥāt, 1708).

На сайте «Дом исторических цифровых документов» в предисловии ко второму изданию “Baḥṭ al-maṭālib” (1883 г.) говорится, что религиозные и философские работы Маронитской католической церкви

были составлены на языке *каршуни*, то есть на арабском языке, записанном сирийскими буквами (Сирийское письмо). Из-за ограниченного числа читателей, владеющих сирийским языком, Ибн Фархат перевел свои работы с сирийского на арабский, чтобы сделать их доступными для более широкой аудитории. С этой целью Ибн Фархат заложил педагогические основы для упрощенного арабского языка. Он стремился сделать этот язык доступным для понимания простых людей. Ведь только элита мусульманского духовенства могла читать сложный классический арабский язык, в то время как широкая публика использовала в основном разговорный арабский язык (Farḥāt, 1883). Исследователем А.В. Сарабьевым отмечено, что труды Ибн Фархата по языкознанию и грамматике арабского языка были созданы для того, чтобы христианские общины сирийских областей Османской империи могли более свободно использовать литературный арабский язык в религиозной практике (Сарабьев, 2011). Другие исследователи уточняют эти данные. Так, Н.И. Сериков считает, что интерес Ибн Фархата к языкознанию был закономерным: современные ему арабские христианские авторы, как и их предшественники, часто использовали арабский язык, который мусульманские грамматисты считали неграмотным. Поэтому одной из ключевых задач Ибн Фархата стало «исправление» языка единоверцев и формирование норм классически правильного, но не вычурного арабского языка (Сериков, 2020). А.Е. Крымский отмечал, что своим примером Ибн Фархат способствовал разрушению предубеждения о неспособности арабов-христиан в совершенстве владеть классическим арабским языком. Несмотря на это, для окончательного преодоления данного взгляда потребовалось еще около полутора столетий и деятельность других христианских ученых-филологов. Тем не менее, по мнению Крымского, историческая

заслуга Ибн Фархата остается значительной, поскольку он был одним из первых арабов-христиан, внесших важный вклад в развитие арабской филологии (Крымский, 1971). Розелла Де Люкой отмечено, что интерес Ибн Фархата к арабскому языку отражал возрождавшийся интерес восточнохристианских общин к арабскому языку и его литературе (De Luca, 2021).

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что период XIII–XVIII веков, вошедший в историю как эпоха «застоя», стал временем глубокого разрыва между догматизированной литературной нормой и требованиями меняющейся реальности. Институциональное закрепление принципа *taqlid* в мусульманской среде привело к консервации языка и науки, лишив общество внутренних стимулов к развитию. В этих условиях инициатива по реформированию арабской культуры закономерно сместилась в инокультурную среду – к арабам-христианам Ливана. Благодаря деятельности Папской Маронитской коллегии в Риме и открытию миссионерских школ, восточные христиане стали «мостом» между западным рационализмом и арабской традицией. Ключевой фигурой этого процесса стал Ибн Фархат, чья деятельность ознаменовала переход от узкоконфессиональной письменности (*каршуни*) к полноценному возрождению классического арабского языка. Его труд «*Baḥṭ al-maṭālib*» разрушил вековой стереотип о недоступности высокой арабской филологии для христиан и предложил новую, упрощенную методику обучения, ориентированную на практические нужды общества. Таким образом, Ибн Фархат не просто создал учебник грамматики, а заложил идеологический и педагогический фундамент для Арабского Возрождения XIX века. Его усилия по «исправлению» языка и введению его в литургическую и повседневную практику позволили

арабскому языку вновь стать инструментом
живой мысли, подготовив почву для

появления великих просветителей
будущего.

References:

1. Галиметдинова, О. В. (2022). Герман Фархат (1670–1732), маронитский архиепископ: жизнь и избранные труды. *Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология*, (73), 9–28.
2. Крымский, А. Е. (1971). *История новой арабской литературы*. Наука.
3. Сарабьев, А. В. Герман Фархат. В *Православная энциклопедия*. Получено 20 сентября 2023 г., с <https://www.pravenc.ru/text/164823.html>
4. Сериков, Н. И. (2020). Маронитский писатель Гавриил Герман Фархат (1670–1732) и его попытки включения сочинений христианских арабских авторов в «виртуальный каталог» арабской мусульманской литературы. *Ориенталистика*, (1), 143–159.
5. *Сирийское письмо*. Получено 10 декабря 2023 г., с [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сирийское письмо](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сирийское_письмо)
6. Хайрутдинов, А. Г. (2009). *История арабского языка: учебное пособие*. Восточная книга.
7. al-Alwani, T. J. (1991). Taqlid and the Stagnation of the Muslim Mind. *American Journal of Islamic Social Sciences*, 8(3), 513–524.
8. Daccache, J. P. (1994). *La littérature karshouni et la formation de la prose arabe chrétienne moderne*. Université Saint-Joseph.
9. Dagher, C. (2008). *Al-Arabiyya wa-l-tamaddun fi ishtibah al-alaqat bayna al-nahda wa-l-muthaqaqa wa-l-hadatha* [Арабский язык и цивилизация в смешении связей между Нахдой, аккультурацией и модерном]. Dar al-Nashr.
10. De Luca, R. (2021). The Engagement of Nineteenth-Century Scholars with Jirmānūs Farḥāt's Baḥṭh al-Maṭālib: An Early Modern Textbook for Ottoman Schools. *Philological Encounters*, (3–4), 470–503.
11. Farḥāt, J. (1708.). *Grammatical Investigations* [Рукопись "Baḥṭh al-maṭālib"]. Library of Congress. <https://www.loc.gov/resource/amedscd.2013415546/>
12. Farḥāt, J. (1708). *Baḥṭh al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib* [Рукопись, листы 1в-150в]. National Library of Israel.
13. Farḥāt, J. (1883). *Baḥṭh al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib* (2-е изд.). Maronite Catholic Church. Дом исторических цифровых документов. <https://www.dig-doc.org/index>
14. Gul, S. (2019). *Jesuit missions and education in the Levant (17th–18th centuries)* [Master's thesis, Middle East Technical University].
15. Gül, S. (2015). *The French Catholic Missionaries in Lebanon between 1860 and 1914* [Doctoral dissertation, Middle East Technical University].
16. Hallaq, W. B. (1984). Was the Gate of Ijtihad Closed? *International Journal of Middle East Studies*, 16(1), 3–41.
17. Haruna, Z. (2024). The Evolution of Usul al Fiqh. *Unimaidjicol*, 9(1), 12–31.
18. Hourani, A. (1962). *Arabic thought in the liberal age, 1798–1939*. Oxford University Press.
19. Jandora, J. W. (1984). Butrus Al-Bustānī, Arab Consciousness, and Arabic Revival. *The Muslim World*, 74(2), 71–84.
20. Nassif, C. (2025). Exploring Arabic Printing in 18th century Lebanon and Syria: Perspectives from Western Sources and Travellers. *Histoire et civilisation du livre*, 21, 219–238.